

Цель оправдывает средства?

*Всё то, что не сказать словами,
Не выразить, не описать,
Не удержать в себе руками,
Горячим сердцем не объять,
Что в нас стучит сердцебиеньем,
Тревожит и болит в тиши,
Читаем мы, как откровенье,
В глазах, как в зеркале души.*

Светлана Пугач.

Я люблю начинать издалека и тоненькой белой нитью вести свою мысль к самым истокам, к самой сути. Так почему же отражение глаз стало точкой отправления в мои запутанные коридоры мыслей? Здесь вовсе нет загадки, ведь одни только глаза открывают нам таинственного, спрятанного в самые глубины, настоящего человека. И только они не могут скрыть истинного огня. Это чистое пламя любви, любви к другому человеку или делу, которое выбираешь.

Подкреплённые самым сильным чувством, эти узы остаются на всю жизнь. Человек с «горящими глазами» способен на немислимые поступки, которые другими могут остаться непонятыми, а порой и казаться безумными. Я расскажу о таком человеке, о его пути и борьбе с самим собой. Это будет герой фильма Филиппа Штёльцля «Лекарь: Ученик Авиценны».

Одиннадцатый век, время, когда еще нет больниц и врачей, а лишь странствующие брадобрее варварским способом лечат людей, мне встречается Роберт Коул, христианин из Англии. После того, как его мама умирает от таинственной и неизлечимой тогда кишечной болезни, в еще маленьком мальчике зарождается желание разгадать эту загадку. И он делает первые шаги к своей цели: напрашивается в попутчики к брадобрею Барберу. Обучившись его ремеслу, Роберт не останавливается на этом. Уже тогда он думает глубже других, задаваясь вопросом: «А что внутри?». Но вскрытие мертвого тела в средневековой Европе, как и почти во всем мире, считалось страшным грехом и черной магией. Также не приветствовались и хирургические операции на живом человеке, ведь церковь запрещала «кровопролитие».

От лекарей-евреев наш герой узнает, что на другом конце света процветает врачебное искусство. И величайший врач Авиценна бесплатно обучает этой сложной науке.

Решиться на такое опасное путешествие было бы абсолютным безумием... но разве перед нами не безумец, готовый на многое, ради достижения своей цели?

Роберт Коул, не сомневаясь ни минуты, отправляется в долгий путь, путь к своей мечте. Его не останавливает и то, что он «поклоняется не тому богу», как сказал ему один иудей. На словах он отрекается от своей веры и вынужден прятать ее, называя себя иудеем...но навсегда ли? Я восхищаюсь его решимостью и готовностью действовать. Зная, что может погибнуть, он все же идет вперед. Невольно ставлю себя на его место, и не знаю, смогла бы я поступить также или нет. Возможно, преодолев все внутренние терзания и сомнения, я ступила бы на тот же путь.

Закончив свою долгую дорогу до Персии, Роберт обращается в медресе. Но за неимением особых заслуг или денег его прогоняют, при этом избив. Это происходит на глазах у самого Авиценны. Он излечивает Роберта и принимает в ученики.

Я уверена, что люди, зараженные одной и той же страстью, чувствуют другу друга. Потому Авиценна почувствовал сильное желание Роберта овладеть великими знаниями и решил обучать его.

Даже не смотря на то, что писали великие мыслители в своих трудах, Роберт не был уверен в правильности всех суждений. Нежелание слепо верить авторитету, а возможно и то, что Авиценна также признался в своих сомнениях, подвигло Роберта проверить, так ли все на самом деле, как написано в старых книгах.

Однако и Авиценна не одобряет желания Роберта узнать, как всё устроено изнутри. В этот момент и проявляется сила воли ученика, когда учитель не поддерживает его интереса. Роберт вновь решается на безумство. Оттого ли, что первое привело его к мечте, и он поверил, что если класть на это все свои силы, то Бог обязательно будет на его стороне? Или его желание было столь сильным, что никакие последствия не пугали его? Умиравший от кишечной болезни зороастриец завещает отдать свое тело на растерзание хищным птицам. Он уверяет Роберта, что тело совсем неважно для него: «Зачем Богу ненужная шелуха, если он может забрать плод внутри?». Тогда у Роберта появляется шанс раскрыть загадки болезни, волнующей его с детства.

В полумрак этой тайны врывается свет науки - и туман перед знанием рассеивается. Долгий и тяжелый путь был проделан не зря. То, ради чего он

оставил привычную жизнь, отрекся от веры и совершил ужасный грех, находилось сейчас у него в руках – воспаленный аппендикс, как символ новых свершений и открытий, как шаг в новую эпоху, где анатомия человеческого тела изучена настолько, что многие болезни можно победить, проводя несложные операции. Роберт осознавал всю важность этого для человечества, и неважно было в тот миг, какой будет плата за знание и смелость.

Но все тайное, конечно, становится явным. Вскрытое тело нашли и обвинили Авиценну и его ученика в колдовстве и черной магии. Теперь их ждало только одно – казнь.

На суде Роберт признается, что он вовсе не иудей, а христианин, чтобы не отбрасывать тень на людей другой веры.

Ожидая смерти в темнице, Авиценна вовсе не жалеет своей жизни, не смотря на то, что его обвинили нечестно. Он жалеет лишь, что погибнет Роберт: «Твоим долгом как врача было дожить до старости и спасти жизнь многим. А теперь ты умрешь из-за своей беспечности». Но его интерес берет верх и он не удерживается от вопроса, что же там было? «Внутри? Там все и прекрасно и ужасно. Я видел сердце... Там все не так, как в книгах!»

Ответ Роберта восхитил Авиценну и он понял, что все имеющиеся данные о строении человека неверны. Но что они могут сделать теперь, в ожидании смерти?

Неужели это та цена, которую придется заплатить за желание излечивать людей? Стоило ли это той цели, которую так долго достигал Роберт?

Не думаю, что он хоть на секунду пожалел о своем пути или о своих действиях. Лишь одно терзало его душу – никто теперь не узнает того таинства, что открылось Роберту, никто не будет им спасен.

А через многие столетия вовсе не вскрытие трупа станет страшным грехом, совершенным во имя науки. А жестокие эксперименты, проведенные на живых и даже на не родившихся людях. Определенно были сделаны важные открытия, но какой ценой? Забыв о медицинской этике и о человечности?

Но вернемся же в одиннадцатый век. И совпадение ли, что во время казни, великого шаха, который должен был вести армию в бой, мучала острая боль в животе?

Он посылает стражников остановить суд над Авиценной и его учеником, чтобы те спасли его жизнь от болезни, чтобы найти смерть, достойную шаха – смерть в бою.

Проведя первую операцию по удалению аппендикса на живом человеке, Роберта покидает чувство вины за то, что он не мог ничем помочь своей матери, когда она умирала от той же болезни. Он будто освободился от груза, который так давно носил на своих плечах.

Напавшие на город сельджуки, против которых сражался шах, подожгли медресе. Все успели уйти, лишь Авиценна остался со своим сгорающим детищем один на один. Он принял яд, прощаясь со старым миром, где его время прошло. Таким застал его Роберт.

«В своих мечтах я видел, как здесь будут учиться и через тысячу лет, и чтить мою память. Такое тщеславие заслуживает пламени», так оправдывает себя Авиценна. Он отдает Роберту свои труды и просит исправить ошибки, нарисовать свои схемы и рассказать миру, о чем они здесь узнали. Проходящие эпохи забирают с собой людей, которые хотят остаться в них, которые боятся не принять новый мир или что новый мир их не примет. Потому Авиценна остался с тем, что ему дороже всего: труды всей его жизни.

Но я считаю это слабостью. Стоит хотя бы попробовать идти вперед, ведь никогда не знаешь, как встретить тебя новый день.

Сгорали старые книги. Сгорали старые знания, как символ того, что их время прошло. Они обратятся в пепел, затерявшись в столетиях. А на их место придет новое знание, новые свершения и открытия. Иногда все же стоит совершать безумства ради цели, к которой идешь. Если веришь, что эта цель достойна таких безумств.

Так значит, цель оправдывает средства?